

А.А. Плясуля*

**ФОРСИРОВАННОЕ СОВХОЗНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО
В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ (1928–1931 ГОДЫ)**doi:10.31518/2618-9100-2022-4-10
УДК 94:338(470.7)"1880/1917"*Выходные данные для цитирования:**Плясуля А.А. Форсированное совхозное строительство в Западной Сибири (1928–1931 годы) // Исторический курьер. 2022. № 4 (24). С. 111–122. URL: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-10.pdf>*

A.A. Plyasulya*

**FORCED STATE FARM CONSTRUCTION
IN WESTERN SIBERIA IN 1928–1931**

doi:10.31518/2618-9100-2022-4-10

*How to cite:**Plyasulya A.A. Forced State Farm Construction in Western Siberia in 1928–1931 // Historical Courier, 2022, No. 4 (24), pp. 111–122. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2022/ISTKURIER-2022-4-10.pdf>]*

Abstract. In this article the author reconstructs the course of forced state farm construction on the territory of Western Siberia in the late 1920s and early 1930s. During this period, the state was faced with the urgent task of resolving food and raw material problems. The grain procurement crisis of 1927/1928 required the construction of new grain state farms as a priority, but the worsening supply of meat products to the urban population created the conditions for the active creation of new livestock state farms from 1929. There has also been a territorial enlargement of existing state farms since 1928. At the end of the 1920s the higher authorities (Narkomzem of the RSFSR, Rosselsindikat, the Siberian Regional Land Administration) gave strict instructions related to the optimal location and territorial arrangement of new state farms, but they were often violated and ignored. In practice their fulfilment depended on whose side in land disputes between collective and state farms the party authorities would take. Since 1930 the forced collectivisation led to an intensification of state farm construction, which resulted in a permanent escalation of its planned indicators. The programmes for the construction of new state farms, the expansion of the area under crops and the number of cattle were constantly changing in the direction of increasing. The plan to expand the state farm network in Western Siberia was successfully implemented, and in some trusts even over-implemented. However, the programme of enlarged state farms construction consupplemented in the early 1930s did not meet the expectations placed on it. The main problem with the activity of state farms in the early 1930s was their low profitability and productivity with a high cost price of state farm production. Production and delivery plans have not been systematically were not fulfilled. Much more mechanised state farms were expected to perform better than collective farms. However, the specialised state farms, designed to show the peasants the advantages of large 'socialist' production, were either marginally ahead of the collective farms or lagging behind them. As a result, in 1931 the programme of state farms construction began to wind down and gave way to the reorganisation and optimisation of the state farm network.

Keywords: agrarian policy of the Soviet state, agriculture, Socialist Modernization, state farms, Siberia.

The article has been received by the editor on 12.04.2022. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

* **Антон Александрович Плясуля**, архивист, Государственный архив Новосибирской области, Новосибирск, Россия, e-mail: antonplyasulya1991@gmail.com
Anton Aleksandrovich Plyasulya, Archivist, State Archive of the Novosibirsk Region, Novosibirsk, Russia, e-mail: antonplyasulya1991@gmail.com

Аннотация. В статье осуществляется реконструкция хода совхозного строительства на территории Западной Сибири в конце 1920-х – начале 1930-х гг. В этот период перед государством остро стояла задача разрешения продовольственной и сырьевой проблем. Кризис хлебозаготовок 1927/1928 г. потребовал в первую очередь развернуть строительство новых зерновых совхозов, однако ухудшение снабжения городского населения мясoproдуктами создало условия для активного создания с конца 1929 г. животноводческих совхозов. С 1928 г. происходило укрупнение уже существующих совхозов. В конце 1920-х гг. вышестоящие органы (Наркомзем РСФСР, Россельсиндикат, Сибирское краевое земельное управление) дали строгие предписания, связанные с оптимальным порядком локации и территориального устройства новых совхозов, однако зачастую они нарушались и игнорировались. Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства, в связи с чем происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно менялись в сторону увеличения. План расширения совхозной сети в Западной Сибири успешно выполнялся, а по ряду трестов перевыполнялся. Однако реализуемая в начале 1930-х гг. программа расширенного совхозного строительства не оправдала возлагаемых на нее надежд. Главной проблемой функционирования совхозов в начале 1930-х гг. являлась их низкая рентабельность и продуктивность при высокой себестоимости продукции. Планы производства и сдачи сельхозпродукции систематически не выполнялись. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. В результате в 1931 г. программа строительства совхозов начала сворачиваться и уступила место реорганизации и оптимизации сети совхозов.

Ключевые слова: сельское хозяйство, аграрная политика Советского государства, социалистическая модернизация, совхозы, Сибирь.

Статья поступила в редакцию 12.04.2022

С момента прихода к власти в 1917 г. большевики стремились к организации в деревне крупных коллективных хозяйств, а также совхозов («крупных социалистических экономий»). При этом совхозы признавались совершенным («последовательно-социалистическим») типом сельхозпредприятия. В Сибири первые совхозы были созданы в 1918 г. Совхозное строительство в регионе возобновилось после восстановления советской власти в 1920 – начале 1921 г.

В начале и середине 1920-х гг. совхозы играли в целом незначительную роль в сельскохозяйственном производстве, являясь, по сути, опытно-вспомогательными хозяйствами. Однако в конце десятилетия ситуация начинает постепенно меняться. Руководство страны принимает ряд решений, направленных на расширение масштабов совхозного строительства.

Еще 30 декабря 1926 г. ЦК ВКП(б) приняло постановление «Об итогах совхозного строительства»¹. В нем указывалось, что одной из важнейших задач социалистического строительства в деревне является дальнейшее укрепление и развитие совхозов. Совхозное строительство должно было идти «по линии превращения их в крупные сельскохозяйственные индустриализированные предприятия, ведущие свое хозяйство на основе хозяйственного расчета и рентабельности». Постановление предусматривало ряд мер по организационно-хозяйственному укреплению совхозов. В частности, предлагалось передать трестам оставшиеся приписные производственные совхозы, за исключением хозяйств Сахаротреста.

6 марта 1927 г. вышло совместное постановление СНК СССР и ЦИК «О советских хозяйствах»², в котором предписывалось принять меры по сохранению и укреплению суще-

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 85. Д. 277. Л. 19–28.

² СЗ СССР. 1927. № 15. С. 345.

ствующих совхозов, расширению сети трестированных совхозов. В постановлении также особо подчеркивалась необходимость включения в перспективные планы развития сельского хозяйства программы строительства новых совхозов в районах, где имеются свободные земельные площади.

Переломным в отношении совхозов стал состоявшийся в декабре 1927 г. XV съезд ВКП(б), который поставил в повестку дня большевистской партии задачу социалистической реконструкции сельского хозяйства. Важная роль в преобразовании аграрного сектора экономики отводилась совхозам, которые должны были превратиться «в образцовые крупные хозяйства социалистического типа». Совхозы обязывались не только увеличить производство сельхозпродукции, но и обеспечить присутствие государства в деревне. Они должны были стать «рассадником всяческих усовершенствований и улучшений», демонстрировать превосходство крупного обобщественного производства над мелкотоварным крестьянским хозяйством». Кроме того, совхозы были призваны активно содействовать делу коллективизации крестьянских хозяйств, показывая образцы коллективного труда нарождающимся колхозам. Съезд также поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов³.

Поскольку кризис хлебозаготовок 1927/1928 г. наглядно продемонстрировал обострение зерновой проблемы, в первую очередь было решено развернуть строительство зерновых совхозов. Данная задача была сформулирована в директиве Политбюро ЦК ВКП(б), предусматривающей организацию «в продолжении 4–5 лет в РСФСР и на Украине новых крупных совхозов по производству хлеба в районах, где не могут быть задеты новыми совхозами крестьянские “наделы”, в расчете на то, чтобы к концу этого срока иметь в них годовое производство товарного хлеба в размере 100 млн пудов»⁴.

Несмотря на то, что вопрос о строительстве новых совхозов должен был быть окончательно решен на очередном пленуме ЦК ВКП(б), постановление Политбюро как директива было направлено на места и вызвало соответствующую реакцию. Уже 5 мая 1928 г. на заседании межведомственного совещания при отделе сельского хозяйства Сибирского краевого земельного управления обсуждался вопрос «об организации новых крупных совхозов зернового типа» на территории края. Участники заседания приняли резолюцию, в которой признавалось необходимым и целесообразным строительство зерносовхозов на новых неосвоенных территориях фонда государственного земельного имущества (ГЗИ). С этой целью надлежало провести обследование его массивов. В резолюции также содержалось поручение АО «Овцевод» также заняться обследованием ГЗИ на предмет организации новых овцеводческих хозяйств⁵. 1 июня 1928 г. на техническом совещании при Сибкрайземуправлении было решено организовать крупные зерносовхозы в Тарском, Омском, Славгородском, Барабинском, Бийском, Красноярском, Хакасском округах на площади около 500 тыс. га⁶.

Более предметно вопрос о расширении масштабов совхозного строительства был поставлен на июльском (1928 г.) пленуме ЦК ВКП(б). Пленум утвердил упомянутую выше директиву Политбюро. В резолюции пленума указывалось на необходимость тщательного отбора земельных участков для организации новых зерносовхозов. Климатические, почвенные и экономические условия в районах их размещения должны были обеспечить «при минимуме риска наибольшую рентабельность этих предприятий». Предлагалось принять меры к их обеспечению достаточным количеством сельскохозяйственного инвентаря и машин, «в первую очередь тракторов в целях полной механизации усадебных хозяйственных функций и для обеспечения механизации полевых работ в наибольшем размере». На 1928 г. следовало утвердить задание по общей площади вспашки земель в новых хозяйствах, обеспечивающее в 1929 г. сбор 5–7 млн пудов товарного зерна⁷.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 9-е изд. М., 1984. Т. 4. С. 307.

⁴ Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55.

⁵ Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 268. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 354–355.

На совещаниях Сибгоссельтреста, состоявшихся с 17 по 23 июля 1928 г., было решено выделить под зерносовхозы в Омском округе 80 тыс. га, в Славгородском – 56,5, в Новосибирском округе – 40 тыс. га. Более засушливые участки земли предполагалось отвести под совхозы животноводческих направлений⁸.

1 августа 1928 г. ЦИК и СНК СССР приняли постановление «Об организации крупных зерновых советских хозяйств», в котором перед соответствующими ведомствами ставилась задача «организовать новые крупные зерновые советские хозяйства (зерновые фабрики) на свободных земельных фондах с таким расчетом, чтобы к урожаю 1933 г. обеспечить получение товарного зерна от этих хозяйств в количестве не менее 100 000 000 пудов (1 638 000 тонн)». Организуемые хозяйства включались во всесоюзный трест зерновых совхозов – Зернотрест⁹. На основании его постановления от 24 сентября 1928 г. было создано управление уполномоченного Зернотреста по Сибирскому краю¹⁰.

В начале 1928 г. в Сибирском крае функционировал 61 совхоз, причем 17 из них были крупными трестированными хозяйствами. 11 трестированных совхозов находились в ведении Сибгоссельтреста, 5 – «Овцевода», одно свекловичное хозяйство принадлежало торгово-промышленному объединению «Сахаротрест». 41 госхоз находился в ведении различных государственных организаций и учреждений, 3 конеководческих хозяйства подчинялись Наркомзему. Общая земельная площадь совхозного сектора аграрной экономики составляла 296,2 тыс. га¹¹.

С 1928 г. в Сибири шло укрупнение существующих совхозов. Так, в 1928 г. четыре совхоза, базирующиеся в пределах Омского, Барабинского и Красноярского округов, получили прирезки земли общей площадью 15 тыс. га¹². 7 сентября 1928 г. Наркомат земледелия РСФСР выпустил адресованный госсельтрестам циркуляр, запрещающий сокращение земельной площади действующих совхозов, а также изъятие принадлежащего совхозам и их предприятиям имущества¹³.

30 января 1929 г. Наркомзем РСФСР и Россельсиндикат в письме госсельтрестам дали рекомендации по оптимальной организации совхозов. Наиболее существенные предписания состояли в том, что основное направление каждого совхоза должно соответствовать основному направлению края/области/губернии или направлению отдельных районов, а также в том, что совхоз должен быть расположен ближе к железной дороге и, по возможности, в центре того района, для которого данный совхоз будет являться показательным¹⁴.

23 февраля 1929 г. Сибкрайземуправление разослало на места следующие директивные указания по землеустройству зерносовхозов:

а) намечаемые под новые хозяйства земельные фонды должны быть обследованы окружными земельными управлениями, а материалы обследования направляться в Сибкрайземуправление для предварительного рассмотрения;

б) если СибкрайЗУ признает те или иные земельные фонды пригодными для организации зерносовхоза, то окружное земельное управление должно провести землеустройство с привлечением специалистов (прежде всего агрономов);

в) в случае если земля подготовлена, но до землеустройства дело не дошло или последнее затягивается, то вопрос о пригодности фондов под зерносовхоз передается на рассмотрение комиссии, формируемой окружным земельным управлением;

г) заключение окружной комиссии надлежит немедленно предоставить на окончательное утверждение в Сибкрайземуправление¹⁵.

⁸ Государственный исторический архив Омской области (ГИАОО). Ф. 1883. Оп. 1. Д. 155. Л. 702, 705.

⁹ СЗ СССР. 1928. № 48. Ст. 421.

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-366. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

¹¹ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 237; Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Вып. 1. Новосибирск, 1930. С. 73.

¹² ГИАОО. Ф. 1883. Оп. 1. Д. 136. Л. 8.

¹³ Там же. Д. 141. Л. 7–8.

¹⁴ Там же. Д. 136. Л. 128.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-1981. Оп. 1. Д. 81. Б.л.

Как указывалось выше, под новые совхозы предполагалось отводить сельхозугодья из фонда ГЗИ. Однако вскоре выяснилось, что пригодных для ведения зернового хозяйства в ГЗИ не хватает. В частности, непригодными оказались земельные массивы в Славгородском и Барабинском округах. В связи с этим под новые зерносовхозы стали отводиться необработанные (целинные и залежные) земли, находившиеся в землепользовании крестьян. При этом земельные органы Сибири снизили для них нормы наделения землей¹⁶.

Несмотря на запрет отводить под совхозы земли, освоенные колхозами, все же в некоторых районах (Маслянинский, Бийский и др.) подобные указания игнорировались¹⁷. Выполнение этих указаний на практике нередко зависело от того, чью сторону в земельных спорах между совхозами и колхозами займут партийные органы.

Зимой 1928/1929 г. в западной части Сибирского края в соответствии с ранее принятыми правительственными решениями развернулось строительство шести совхозов Зернотреста: Борисовского, Черлакского и Ново-Уральского (Омский округ), Поспелихинского (впоследствии переименован в совхоз «12 лет Октября») (Рубцовский округ), Бийского (впоследствии переименован в Первомайский) (Бийский округ), Черепановского (Новосибирский округ)¹⁸. Так, для Поспелихинского совхоза отвели почти 15 тыс. га., Ново-Уральского – 29 тыс., Черепановского – 45 тыс., Черлакского – 71 тыс. га. Всего для новых хозяйств предназначалось 400 тыс. га¹⁹. В середине мая 1929 г. началась пахота целинных и залежных земель. К осени 1929 г. под зерносовхозы отвели 728,5 тыс. га. Было намечено строительство еще 10 зерносовхозов²⁰.

Одной из перспективных отраслей в Сибири являлось льноводство²¹. Вклад в его развитие должны были внести льноводческие совхозы. В 1929 г. крайземуправление провело работу по изысканию земельных участков для их размещения. В итоге были выбраны два участка в Канском и Ачинском округах. При каждом из организуемых хозяйств планировалось строительство льноперерабатывающих заводов²².

Принципиальное значение для совхозного строительства имело постановление СНК СССР от 25 апреля 1929 г. «Об укреплении старых советских хозяйств», обязавшее СНК союзных республик «принять срочные меры к максимальному усилению темпа развития советских хозяйств и к действительному превращению их в крупные сельскохозяйственные механизированные предприятия социалистического типа, построенные на базе высокой техники и механизации»²³. Проходившая в конце апреля 1929 г. XVI конференция ВКП(б) наметила получить в 1932 г. от «старых» и «новых» совхозов свыше 200 млн пудов товарного зерна, что должно было составить более 17 % от общего объема товарной продукции зернового хозяйства²⁴.

Ухудшение снабжения городского населения мясopодуктами создало условия для развития животноводческих хозяйств. В 1929 г. учреждается Всесоюзное акционерное общество мясных совхозов «Скотовод». В декабре того же года приступил к работе уполномоченный АО по Сибирскому краю²⁵. Его первоочередной задачей являлась организация крупных специализированных сельхозпредприятий. В 1928–1929 гг. в крае начали функционировать три новых овцесовхоза²⁶.

¹⁶ Мартынов Б.Ф. Сибирские фабрики зерна. Новосибирск, 1931. С. 12.

¹⁷ ГАНУ. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 478. Л. 54, 69.

¹⁸ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 240–241, 379; Сельское хозяйство СССР. Ежегодник. 1935. М., 1936. С. 737, 758.

¹⁹ Советская Сибирь. 1929. 3 марта, 22 марта, 6 апр., 18 дек.

²⁰ Там же. 18 дек.; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск, 1931. С. 8.

²¹ См.: Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 135.

²² Советская Сибирь. 1929. 24 дек.

²³ СЗ СССР. 1929. № 30. Ст. 275.

²⁴ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 451.

²⁵ ГАНУ. Ф. Р-285. Оп. 1. Д. 357. Л. 7.

²⁶ Базарник Е. Совхозы Сибирского края... С. 71; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 45.

20 декабря 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «Мероприятия по разрешению мясной проблемы», в котором в качестве неотложной ставилась задача коренной реконструкции животноводческой базы, в том числе «путем организации крупных государственных мясопромышленных совхозов»²⁷. Существенный вклад в разрешение мясной проблемы должны были внести хозяйства АО «Скотовод». Их собственное поголовье крупного рогатого скота (КРС) планировалось увеличить в 1929/1930 г. до 900 тыс. голов, в 1930/1931 г. – до 2 млн голов²⁸. В качестве основного источника формирования совхозного стада рассматривалась контрактация скота в крестьянских хозяйствах. В Сибирском крае для организуемых совхозов «Скотовода» в 1929/1930 г. предполагалось выделить 1,5 млн га сельхозугодий. План контрактации составлял 150 тыс. голов²⁹.

В условиях нэпа контрактация представляла собой добровольный и взаимовыгодный договор между заготовителем и производителем, в соответствии с которым производитель брал на себя обязательство поставить заготовителю оговоренный объем сельхозпродукции (в том числе скот), а последний обязывался проавансировать будущие закупки продукции или предоставить в кредит материально-финансовые ресурсы, необходимые для ее производства. В конце 1920-х гг. произошел переход от добровольной к обязательной контрактации, которая фактически приобрела характер натуральной подати³⁰. Скот, законтрактованный в крестьянских хозяйствах, поступал в распоряжение местных контор Всесоюзного треста «Союзмясо», который обязывался животных надлежащих кондиций передавать совхозам.

Сибирское руководство полагало, что в крае наряду с мясными необходимо развивать молочные совхозы. Их организация поручалась региональному АО Сибторг, которое занималось в том числе маслозаготовками. Сибкрайплан в 1930 г. наметил строительство трех подобных хозяйств с молочным стадом в 10 тыс. голов³¹.

В конце 1929 г. в Сибирском крае насчитывалось 32 трестированных совхоза (17 Сибсовхозтреста³², 8 Сибирской краевой конторы акционерного общества «Овцевод», 6 краевого управления Зернотреста, 1 Сахаротреста), 3 коневодческих хозяйства, подведомственных Наркомзему РСФСР, и 45 госхозов, принадлежавших государственным организациям и учреждениям³³. Сибсовхозтрест находился в подчинении Совхозцентра РСФСР, Сахаротрест – ВСНХ.

Выдвижение задачи социалистической реконструкции деревни актуализировало проблему определения оптимальной модели радикальной перестройки сельского хозяйства. По мнению В.А. Ильиных, к концу 1920-х гг. в СССР была разработана совхозно-колхозная модель социалистического сельского хозяйства. Ее структурными составными частями являлись высокотоварные колхозы и совхозы, полностью заменившие мелкокрестьянское хозяйство. На начальном этапе преобразований колхозное производство должно было превосходить совхозное. В перспективе данное соотношение планировалось изменить в пользу «последовательно-социалистических» совхозов³⁴. При этом отдаленность данной перспективы постоянно уменьшалась.

Начавшаяся в 1930 г. форсированная коллективизация привела к активизации совхозного строительства. Происходила перманентная эскалация его плановых показателей. Программы строительства новых совхозов, наращивания в них посевных площадей и поголовья скота постоянно изменялись в сторону увеличения. Так, в соответствии с принятым

²⁷ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 769. Л. 13–21.

²⁸ Весной 1929 г. во всех совхозах СССР насчитывалось 205 тыс. голов КРС (Животноводство СССР. М., 1930. С. 151).

²⁹ Советская Сибирь. 1929. 20 дек.

³⁰ См.: Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск, 2004. С. 91–93.

³¹ Советская Сибирь. 1930. 12 янв.

³² В начале ноября 1929 г. Сибирский государственный сельскохозяйственный трест был переименован в Государственный сибирский трест советских хозяйств РСФСР (Сибсовхозтрест) (Советская Сибирь. 1929. 6 нояб.).

³³ Гуцин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму... С. 241; Базарник Е. Совхозы Сибирского края... С. 71–72.

³⁴ Проекты преобразования аграрного строя Сибири... С. 41.

13 февраля 1930 г. постановлением СНК СССР «О мерах к развитию животноводства», поголовье КРС в совхозах «Скотовода» надлежало уже в 1929/1930 г. довести до 1 млн 100 тыс. голов, а к концу первой пятилетки – до 8–9 млн голов³⁵.

В начале 1930 г. прибывшая в Сибирь экспедиция Наркомата земледелия СССР, обследовав сельскохозяйственные угодья, выявленные земельными органами края, предложила отвести под совхозное строительство в регионе до 18 млн га, в том числе под совхозы Зернотреста – 5,3 млн га. Сибкрайисполком наметил отвод под совхозы 18,6 млн га, в том числе в Западной Сибири – 15,3 млн га³⁶. В начале 1930 г. в Сибири развернулось строительство 10 новых зерносовхозов. Общая земельная площадь сельхозугодий, отведенных создаваемым и функционирующим хозяйствам, составила 1,5 млн га³⁷.

Задачу расширения масштабов совхозного строительства поставил XVI съезд ВКП(б). Посевную площадь Зернотреста планировалось в 1931/1932 г. нарастить до 9 млн га, в 1932/1933 г. – до 14 млн га. Уже в 1931/1932 г. от хозяйств Зернотреста намечалось получить не менее 225 млн пудов, а от всех совхозов («старых и новых») – 250 млн пудов товарного хлеба. Наряду с ускоренным развитием зерноводства надлежало приложить усилия к решению животноводческой проблемы, которая «назрела уже со всей очевидностью». Одним из путей наращивания производственного потенциала отрасли являлась «организация специальных животноводческих совхозов аналогично зерносовхозам». В связи с этим надлежало продолжить форсированное формирование объединений «Скотовод», «Свиновод», Масло-треста. Поголовье КРС в хозяйствах «Скотовода» планировалось в 1930/1931 г. довести 3,2 млн голов, в 1931/1932 г. – до 5,5 млн, в 1932/33 г. – до 9–10 млн голов³⁸. Конкретные задачи по формированию стада и развертыванию совхозной сети были поставлены в постановлении СНК СССР от 11 августа 1930 г. «О развитии животноводческих совхозов»³⁹.

В сторону повышения постоянно пересматривалась и программа строительства зерносовхозов. Согласно ранее принятым планам, на территории Сибирского края в 1931 г. предполагалось организовать 12 новых зерносовхозов. В начале августа 1930 г. правление Зернотреста утвердило предложенный уполномоченным треста в Сибири А. Греймером новый план, который предусматривал организацию в 1931 г. 17 зерносовхозов. Общая площадь совхозов региона, включая прирезки к уже существующим хозяйствам, должна была достичь 3 470 тыс. га. Площадь посева в 1931 г. планировалось довести до 540 тыс. га. Весной 1932 г. количество сеющих совхозов увеличивалось до 33, посев – до 1 200 тыс. га. К концу пятилетки программа предусматривала функционирование 53 зерносовхозов с земельной площадью около 5 млн га⁴⁰.

В рамках реализации программы расширения сети хозяйств Зернотреста число зерносовхозов Сибири к осени 1930 г. увеличилось до 32 (общая площадь 3,3 млн га). После разделения Сибирского края на территории Западно-Сибирского края осталось 28 зерносовхозов (2,6 млн га)⁴¹. Кроме зерновых совхозов, в сфере полеводства функционировали государственные хозяйства, которые специализировались на семеноводстве и выращивании технических культур. В конце 1930 г. на территории Западно-Сибирского края насчитывалось девять семеноводческих хозяйств: четыре из них ранее входили в Сибсовхозтрест⁴², а пять были организованы в этом же году. Семеноводческие совхозы находились в ведении Государственного объединения сортоводно-семенных советских хозяйств НКЗ РСФСР (Сортсемтрест). В 1930 г. в регионе было также создано четыре льноводче-

³⁵ СЗ СССР. 1930. № 12. Ст. 141.

³⁶ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 8; ГАНО. Ф. Р-1072. Оп. 1. Д. 478. Л. 54.

³⁷ Советская Сибирь. 1930. 10 мая.

³⁸ XVI съезд Всесоюзной коммунистической партии (б). Стенографический отчет. М.; Л., 1930. С. 31, 44; КПСС в резолюциях... Т. 5. М., 1984. С. 165.

³⁹ СЗ СССР. 1930. № 42. Ст. 442.

⁴⁰ Советская Сибирь. 1930. 16 авг.

⁴¹ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 9.

⁴² В апреле 1930 г. Сибсовхозтрест был ликвидирован. Его хозяйства передали в другие тресты (ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Предисловие. С. 1).

ских и один махорочный совхоз. В районе строительства Алейского сахарного завода началось строительство трех свекловичных совхозов⁴³.

Весной 1930 г. в Сибири началась организация животноводческих совхозов, входивших в специализированные тресты. В марте было развернуто строительство 14 мясосовхозов, входящих в объединение «Скотовод». В него также входила Улалинская зоотехническая опытная станция. Для укомплектования их стада первоначально намечалась контрактация в крестьянских хозяйствах 150 тыс. голов КРС, затем план контрактации увеличился до 200 тыс. голов. В апреле 1930 г. началась организация свиноводческих совхозов треста «Свиновод». В него вошли семь специализированных хозяйств (два в Новоомском, два в Павлоградском, одно в Омском районе, одно в Щегловском, одно в Бийском районах) и зональная станция по свиноводству (Бийский район). В 1930 г. число овцеводческих совхозов в Сибирском крае увеличилось с 8 до 11. После разделения региона на территории Западно-Сибирского края осталось девять хозяйств⁴⁴.

Крайконтора молочно-масляного треста начала функционировать в регионе в июне 1930 г. Ей было передано семь совхозов бывшего Сибсовхозтреста. При этом они нуждались в перепрофилировании, поскольку ранее в основном занимались семеноводством зерновых культур. Управляющий крайконторой Ямпольский поставил задачу добиться узкой специализации хозяйств, в которых должен был быть сконцентрирован лучший молочный скот из хозяйств других систем. От второстепенных отраслей – овцеводства и птицеводства, по его мнению, следовало отказаться. Поскольку к укомплектованию стада в совхозах молмасло-треста приступили лишь в начале августа, то ее программу выполнить не удалось⁴⁵.

Строительством отдельных молочных ферм и хозяйств также занималась Сибирская (Западно-Сибирская) краевая контора созданного в марте 1930 г. Всесоюзного молочно-масляного объединения «Союзмолоко», находящегося в ведении Народного Комиссариата Внешней и Внутренней Торговли СССР⁴⁶. Так, сибконтора «Союзмолоко» 10 мая 1930 г. заключила договор с директором Черепановского зерносовхоза о создании на его территории молочного совхоза из трех ферм по тысяче коров в каждой. Своей земли у нового хозяйства не было. Зерносовхоз передавал ему в пользование 15 тыс. га земли для строительства центральной усадьбы, ферм, под выпаса и сенокосы, а также обязывался передавать молочным фермам в качестве кормов все отходы зернового производства (гуменные корма, солому), предоставлять трактора, автотранспорт, осуществлять ремонтно-техническое обслуживание. Все эти услуги молсовхоз должен был оплачивать по себестоимости⁴⁷.

Помимо животноводческих хозяйств указанной выше специализации, в Западно-Сибирском крае в 1930 г. начал функционировать один совхоз, входящий в Птицетрест, и продолжало свою работу хозяйство, входящее в Госконеводрест⁴⁸.

В постановлении Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) от 1 февраля 1931 г. «Об итогах и перспективах социалистической реконструкции животноводства в крае» содержалась информация о том, что в крае насчитывалось 15 скотоводческих (134 тыс. голов), 9 молочно-масляных (18,3 тыс.), 9 овцеводческих (196 тыс.), 7 свиноводческих (маточное поголовье 2,7 тыс. голов) совхозов, входящих в соответствующие тресты⁴⁹. Согласно данным ежегодника «Сельское хозяйство СССР», в Западно-Сибирском крае на 1 января 1931 г. функционировало 17 скотоводческих (127,5 тыс. голов), 9 овцеводческих (193,2 тыс.), 8 свиноводческих (маточное поголовье 2,7 тыс.) трестированных совхозов⁵⁰.

⁴³ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 25; ГАНО. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27; Советская Сибирь. 1930. 22 сент.

⁴⁴ Советская Сибирь. 1930. 18 февр., 16 июня, 13 авг., 14 сент.; Сельское хозяйство СССР... С. 788; ГАНО. Ф. Р-358. Оп. 1. Д. 4. Л. 72; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 45.

⁴⁵ Советская Сибирь. 1930. 14 сент.

⁴⁶ СЗ СССР. 1930. № 15. Ст. 16.

⁴⁷ Потапов С., Либкинд А. Черепановский маслосовхоз. М., 1935. С. 5–6.

⁴⁸ ГАНО. Ф. Р-1073. Оп. 3. Д. 107. Л. 27.

⁴⁹ Советская Сибирь. 1931. 9 февр.

⁵⁰ Сельское хозяйство СССР... С. 788, 798, 894, 900, 969, 974.

Задачи совхозного строительства на 1931 г. в СССР поставил декабрьский (1930 г.) объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б). В течение года планировалось увеличить посевную площадь всех совхозов до 9,5 млн га, хозяйств Зернотреста – до 5 млн га, «стадо “Скотовода” довести до 2 800 тыс. голов, стадо “Свиновода” – до 1 900 тыс. голов, стадо “Овцевода” – до 4,4 млн голов, стадо молочно-масляного треста – до 110 тыс. коров»⁵¹.

7 января 1931 г. Политбюро приняло постановление по докладу Зернотреста⁵². В нем отмечалось, что «работа партии в области развития зерновых совхозов обеспечивает посев Зернотрестом в 1931 году 5 миллионов гектар, что означает огромное перевыполнение программы Зернотреста (вместо 100 млн пудов товарного хлеба в 1932 году – 150–160 млн пудов товарного хлеба в 1931 году)».

VI съезд Советов СССР в принятом 17 марта постановлении «О совхозном строительстве»⁵³ отметил успехи реализации данного направления аграрной политики советского государства, подчеркнул значение совхозов в коллективизации, указал «на наличие в работе совхозов ряда крупнейших недостатков» и призвал в «неослабевающих темпах продолжать развитие совхозов». Площадь посевов в государственном секторе аграрной экономики следовало довести до 9,5 млн га в 1931 г., 14 млн – в 1932 г., 19 млн – в 1933 г., в том числе по Зернотресту до 5, 7,2 и 9,5 млн га соответственно. Плановые показатели на 1931, 1932 и 1933 гг. составляли по Скотоводтресту 2,8 млн, 5 млн, 7 млн голов КРС; по молочно-масляным трестам – 420 тыс., 900 тыс., 1,5 млн голов; по Свиноводтресту – 1,9 млн, 4,5 млн, 6,3 млн свиней; по Овцеводтресту – 4,4 млн, 9 млн, 15 млн овец.

Как указывалось выше, 1 февраля 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б) приняло постановление «Об итогах и перспективах социалистической реконструкции животноводства края». В нем отмечались «крупные успехи в организации социалистического животноводства в 1930 г.», в том числе в сфере совхозного строительства, а также указывалось на допущенные недостатки, которые заключались в низких темпах строительства помещений для скота и неудовлетворительном его обеспечении кормами. Отмеченные недостатки следовало в короткие сроки «изжить», достигнутые успехи «закрепить», продолжив форсированное строительство животноводческих совхозов. Планировалось в 1931 г. увеличить число совхозов Скотоводтреста с 15 до 25, молочно-масляного треста – с 9 до 16, Свиноводтреста – с 7 до 20, Овцеводтреста – с 9 до 14, а поголовье скота в них – до 390, 64,7, 44,6⁵⁴ и 360 тыс. голов соответственно⁵⁵.

Программа расширения совхозной сети в Сибири в 1931 г. успешно выполнялась, а по ряду трестов перевыполнялась. К осени 1931 г. в Западно-Сибирский краевой Скотоводтрест входили 24 совхоза, в Молочно-масляный трест – 24, в Свиноводтрест – 20 свиноводческих (в том числе 14 «промышленных», 2 откормочных и 2 племенных, зональная опытная станция и учебное хозяйство), в Овцеводтрест – 14 совхозов, в Птицетрест – 5 хозяйств. Запсибпушнина имела в своем составе 8 маралосовхозов⁵⁶.

31 июля 1931 г. было обнародовано Обращение СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О развертывании социалистического животноводства»⁵⁷. «Работа по созданию и укреплению социалистического сектора экономики в области животноводства» определялась в нем как «центральная задача ближайшего времени в области сельского хозяйства». При этом 1931 и 1932 гг. должны были стать «годами такого же решительного перелома в области развертывания».

⁵¹ КПСС в резолюциях... Т. 5. С. 234. В 1930 г. общая посевная площадь государственного сектора экономики страны достигла 3,9 млн га, зерносовхозов – 1,2 млн га. Поголовье КРС в трестированных молочно-мясных совхозах в конце 1930 г. составляло 1,2 млн голов, коров в хозяйствах молочно-масляного треста 33 тыс., овец в совхозах «Овцевода» 2,7 млн, свиней в совхозах «Свиновода» 869 тыс. голов (Сельское хозяйство СССР... С. 259, 721, 800, 902, 975; Народное хозяйство СССР: стат. спр. 1932. М.; Л., 1932. С. 126).

⁵² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 3. Д. 809. Л. 23–24.

⁵³ СЗ СССР. 1931. № 17. Ст. 160.

⁵⁴ Указано маточное стадо.

⁵⁵ Советская Сибирь. 1931. 9 февр.

⁵⁶ Там же. 8 июня, 30 авг., 29 окт.; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 25, 45, 60, 64–66; ГАНУ. Ф. Р-224. Оп. 1. Д. 11. Л. 12–13.

⁵⁷ Известия. 1931. 31 июля; Советская Сибирь. 1931. 1 авг.; СЗ СССР. 1931. № 46. Ст. 312.

вания животноводства, какими были 1929 и 1930 годы в деле организации социалистического зернового хозяйства». Значимый вклад в решение животноводческой проблемы были призваны внести совхозы. Планы наращивания поголовья по ряду совхозных систем увеличивались: по Маслотресту – на 70 тыс., по «Овцеводу» – на 800 тыс. голов.

15 сентября 1931 г. бюро Западно-Сибирского крайкома ВКП(б), исходя из директив вышестоящих инстанций, приняло постановление «О развертывании социалистического животноводства Западно-Сибирского края в 1931 и 1932 годах»⁵⁸. В нем предусматривалось увеличение темпов наращивания поголовья КРС и овец в животноводческих совхозах. К концу 1931 г. в хозяйствах Скотоводтреста численность скота надлежало довести до 415 тыс. голов, Молмаслотреста – до 132 тыс., Овцеводтреста – до 423 тыс. голов.

В 1931 г. продолжалось наращивание производственного потенциала растениеводческих совхозов. Весеннюю посевную кампанию в Западно-Сибирском крае вели 14 хозяйств Зернотреста. После начавшейся реорганизации совхозной сети в системе Зернотреста в крае осталось 19 хозяйств⁵⁹. К концу 1931 г. в Западной Сибири функционировал один свекловичный совхоз, еще три строилось⁶⁰. В Сортсемтрест входили девять хозяйств (восемь зерновых и одно огородно-семеноводческое)⁶¹.

Однако реализуемая в начале 1930-х гг. программа расширенного совхозного строительства не оправдала возлагаемых на нее надежд. В функционировании совхозов проявились значительные проблемы. Планы производства и сдачи сельхозпродукции в них систематически не выполнялись. Урожайность пашни и продуктивность скота были низкими. Подобные результаты оказались неприятным сюрпризом для сталинского руководства. От значительно более механизированных совхозов ожидали более высоких показателей, чем от колхозов. Однако специализированные государственные хозяйства, призванные демонстрировать крестьянам преимущества крупного «социалистического» производства, либо ненамного опережали колхозы, либо отставали от них. При этом себестоимость производства сельхозпродукции в совхозах была на порядок выше, чем в сельхозартелях. Государство было вынуждено тратить значительные средства на материально-техническое и финансовое обеспечение совхозов. Их работники, в отличие от колхозников, получали гарантированную заработную плату. Отрицательная рентабельность совхозного производства определялась высокими производственными издержками в сочетании с крайне низкими сдаточными ценами на произведенную сельхозпродукцию. Фактически совхозы были убыточными. Однако их убытки компенсировались государственными дотациями⁶².

Управление совхозами, прежде всего зерновыми, затрудняли их гигантские размеры. В среднем на одно хозяйство в Западно-Сибирском крае в 1931 г. приходилось по 100 тыс. га сельхозугодий и 26 тыс. га посева. Некоторые совхозы существенно превышали средние размеры. Черепановский зерносовхоз имел 219,6 тыс. га земельной площади, совхоз им. Калмановича – 213,2 тыс., Мамонтовский – 206,3 тыс., Алабатовский – 201,1 тыс. га. Некоторые хозяйства располагались на территории 4–5 административных районов⁶³. Возможностей для рационального использования земли в таких размерах хозяйства не имели. Значительные массивы сельхозугодий, передаваемых совхозам, были непригодны для выращивания товарных зерновых культур.

Осенью 1931 г. по инициативе И.В. Сталина, недовольного результатами хлебозаготовок в совхозах, была создана комиссия ЦК ВКП(б) по проверке их хозяйственной деятельности. В итоговом документе комиссии, в котором обобщались материалы обследований, проведенных в регионах, включая Сибирь, был сделан вывод о том, что совхозы «фактически повисли

⁵⁸ Советская Сибирь. 1931. 23 сент.

⁵⁹ Там же. 1931. 24 февр.; Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 9.

⁶⁰ Сельское хозяйство СССР... С. 1279; Советская Сибирь. 1931. 6 окт.

⁶¹ Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири... С. 61–64.

⁶² Проекты преобразования аграрного строя в Сибири в XX в.: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск, 2015. С. 19.

⁶³ Там же. 1932. № 6. С. 24–25.

на шее у государства»⁶⁴. Исходя из результатов проверки, руководство страны приняло решение о свертывании программы расширения сети трестированных госхозов.

Таким образом, переломным в отношении совхозного строительства стал XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.), который поставил задачу создания значительного количества новых крупных специализированных совхозов. В 1928 г. в Западной Сибири началось активное расширение совхозной сети и укрепление уже существующих совхозов. В первую очередь было развернуто строительство зерновых совхозов, поскольку кризис хлебозаготовок в 1927/1928 г. показал обострение зерновой проблемы. Строительство зерновых совхозов шло ускоренными темпами. В конце 1929 г. в целях разрешения проблемы ухудшения снабжения населения мясопродуктами властью был предпринят ряд срочных мер по реконструкции животноводческой отрасли, прежде всего путем организации крупных специализированных животноводческих совхозов. Однако ход и итоги процесса совхозного строительства на территории Западной Сибири не оправдали надежд советского руководства. В начале 1930-х гг. вскрылись такие проблемы деятельности совхозов, как слишком большие площади, затруднявшие управление, нарушение правил агротехники, невыполнение производственных планов при высокой себестоимости совхозной продукции и больших финансовых вложениях в совхозы. В конечном счете для власти стало очевидно, что создавать новые совхозы невыгодно, поэтому в 1931 г. программа форсированного совхозного строительства постепенно стала сворачиваться и было положено начало реорганизации совхозов. Основной упор в совхозном строительстве был перенесен с организации новых хозяйств на рационализацию и оптимизацию их структуры и системы управления.

Литература

Базарник Е. Совхозы Сибирского края // Статистика Сибири. Вып. 1. Новосибирск: Сибкрайстатотдел, 1930. С. 71–80.

Гущин Н.Я. Сибирская деревня на пути к социализму (Социально-экономическое развитие сибирской деревни в годы социалистической реконструкции народного хозяйства. 1926–1937 гг.). Новосибирск: Наука; Сибирское отделение, 1973. 516 с.

Зеленин И.Е. Первая советская программа массового освоения целинных земель (конец 20-х – 30-е гг.) // Отечественная история. 1996. № 2. С. 55–70.

Ильиных В.А. Налогово-податное обложение сибирской деревни. Конец 1920-х – начало 1950-х гг. Новосибирск: ГУП РПО СО РАСХН, 2004. 167 с.

Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 34–38.

Мартынов Б.Ф. 105 совхозов Западной Сибири. Новосибирск: ОГИЗ: Запсиботделение, 1931. 67 с.

Проекты преобразования аграрного строя Сибири в XX веке: выбор путей и методов модернизации. Новосибирск: Сибпринт, 2015. 298 с.

References

Bazarnik, E. (1930). *Sovhozy Sibirskogo kraja* [State Farms in the Siberian Region]. In *Statistika Sibiri*. Novosibirsk, Vol. 1, pp. 71–80.

Gushchin, N.Ya. (1973). *Sibirskaya derevnya na puti k sotsializmu (Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie sibirskoy derevni v gody sotsialisticheskoy rekonstruktsii narodnogo hozyaystva. 1926–1937 gg.)* [Siberian Village on the Road to Socialism (Socio-Economic Development of Siberian Village During the Years of Socialist Reconstruction of National Economy in 1926–1937)]. Novosibirsk, Nauka. 516 p.

Il'inyh, V.A. (2004). *Nalogovo-podatnoe oblozhenie sibirskoy derevni. Konets 1920-kh – nachalo 1950-kh gg.* [Tax and Taxation of Siberian Village. From the Late 1920s to the Early 1950s]. Novosibirsk, GUP RPO SO RASKHN. 167 p.

⁶⁴ Кондрашин В.В. Хлебозаготовительная политика в СССР в годы первой пятилетки и ее результаты // Гуманитарные науки в Сибири. 2013. № 4. С. 36.

Kondrashin, V.V. (2013). Hlebozagotovitel'naya politika v SSSR v gody pervoy pyatiletki i ee rezul'taty [Grain Procurement Policy in USSR During the First Five Year Plan and It's Results]. In *Gumanitarnye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 34–38.

Martynov, B.F. (1931). *105 sovhozov Zapadnoy Sibiri* [105 West Siberian State Farms]. Novosibirsk, OGIZ: Zapsibotdelenie. 67 p.

Nikolaev, A.A. (Ed.). (2015). Proekty preobrazovaniya agrarnogo stroya Sibiri v XX veke: vybor putey i metodov modernizatsii [Projects to Transform Siberia's Agrarian System in 20th Century: The Choice of Ways and Methods of Modernisation]. Novosibirsk, Sibprint. 298 p.

Zelenin, I.E. (1996). Pervaya sovetskaya programma massovogo osvoeniya tselinnyh zemel' (konets 20-h – 30-e gg.) [The First Soviet Program of Mass Development of Virgin Lands (Late 1920s–1930s)]. In *Otechestvennaya istoriya*. No. 2, pp. 55–70.